

становления нормальных отношений сторон после урегулирования возникшего между ними конфликта);

3. стороны не испытывают враждебных отношений друг к другу и заинтересованы в участии в разрешении возникшего конфликта;

4. гражданское процессуальное законодательство предусматривает возможность приостановления производства по делу в связи с проведением медиации не только в связи с заключением сторонами соглашения о применении медиации, но и в случае назначения медиации судом.

Список цитированных источников

1. О медиации: Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – 2013. – 2/2056.

2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11.01.1999 N 238-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 18-19. – 2/13.

3. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь Кодекс Республики Беларусь от 15.12.1998 № 219-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2004. – № 138-139. – 2/1064.

4. Директива N 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» (Принята в г. Страсбурге 21.05.2008) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mediacia.com/files/Documents/Directive_2008_rus.pdf. – Дата доступа: 15.02.2017.

5. Аболонин, В.О. Судебная медиация: теория, практика, перспективы. / В.О. Аболонин. – М.: Инфотропик Медиа, 2014. Кн. 6. 408 с. // Справ.-правовая система. – КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – М., 2017.

6. Яковлев, В.Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие / В.Ф. Яковлев. М.: Статут, 2013. 749 с.// Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф [Электронный ресурс]. – М., 2016.

7. Kovach, Kimberlee K. Mediation / Kimberlee K. Kovach. – THOMSON WEST. – 2003. – 355 p.

8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 N 218-3 // Ведамасці Нац. сходу Рэсп. Беларусь. – 1999. – № 7-9. – ст. 101.

УДК 316.75(476):340.134

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ: СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

С.А. Трахимёнок, профессор институт национальной безопасности, доктор юридических наук, профессор

Аннотация. В статье рассматриваются содержательные аспекты взаимодействия национальной идеи и её правовое регулирование.

Введение. В 1988 году в журнале «Коммунист» была опубликована статья В.Рубанова «Демократия и безопасность страны», в которой излагалась иная, чем прежде, концепция обеспечения безопасности данного геополитического пространства. В ней подвергалась критике система обеспечения безопасности СССР, и предлагались новые теоретические основы обеспечения безопасности, калькой которых была концепция наци-

ональной безопасности США. Данная публикация положила начало формирование новых моделей обеспечения безопасности бывших союзных республик, будущих независимых государств, основанных на концепции, взросшей на иной цивилизационной почве.

Фундаментом данной концепции был тезис о том, что существование нации предполагает наличие национальных интересов и необходимость их защиты. Однако в современных государствах нации четко разделяется на две неравные группы: социум и элиты. А их интересы в современных обществах, могут быть диаметрально противоположными.

Еще более парадоксальная ситуация с национальными интересами имеет место быть в США, поскольку американцы не свободны в обеспечении собственной безопасности. Америка, точнее США, образно говоря, играют роль некоего тела мирового финансового мозга. А мозжечком, звеном связующим тело и мозг является уникальный в своем роде орган ФРС. Отсюда и специфика конструкции национальной безопасности США. Она представляет собой некий вызов всему миру, в ней зафиксированы некие образцы и антиобразцы поведения других государств, а также прописана возможная негативная реакция Соединенных Штатов Америки в отношении вторых.

Основная часть. С 2002 года стратегия национальной безопасности, по сравнению с девяностыми годами кардинально изменилась. Это было связано с политикой Российской Федерации уйти от навязанной ей роли кладовки мирового капиталистического хозяйства и вернуться на свое место в иерархии ведущих государств мира. В последующих стратегиях национальной безопасности 2010 и 2015 годов основной постулат её «Америка находится в состоянии войны» подтверждается и детализируется. В них по-прежнему отмечается, что главной целью государственной политики США в области обеспечения национальной безопасности является создание мирового устройства, предполагающего наличие совокупности демократических, «хорошо управляемых» (well-governed) государств, отвечающих интересам их граждан и ответственных перед мировым сообществом, что является лучшим путем обеспечения безопасности американского народа» [1].

США по-прежнему борются с так называемыми тираническими режимами, к которым, по мнению авторов документа, отнесены: КНДР, Иран, Сирия, Куба, Беларусь, Бирма и Зимбабве. Трудно говорить обо всех перечисленных государствах, но включение в этот перечень Беларуси, недостаточно обосновано и некорректно.

В тексте данной концепции Америка как бы говорит, играйте по правилам, которые вам установлены, в противном случае вы станете жертвами или изгоями. Данные правила касаются не только типичных рыночных ориентиров и ценностей, которые необходимы для свободного перемещения капитала через границы национальных государств. Эти правила касаются, в том числе, и образа жизни, а также ориентации на ценности которые не свойственны, в частности, русской цивилизации или русскому миру.

Нам не стоит бояться принадлежности к русскому миру. Это не мир русских людей. Это мир, где народы ориентируются на одни и те же цивилизационные ценности. А сами ценности определяют основную направленность регулирования социальных отношений, в том числе и в сфере права.

Принятая классификация существующих на Земле цивилизаций не выдерживает критики, по формально логическим основаниям, поскольку одни цивилизации названы так по месту их расположения, а другие в основе деления имеют иным признаки.

Если же в основу классификации положить некие религиозно философские основы выживания и образа жизни, то мы увидим следующие цивилизации: католико-протестантскую, классическую протестантскую, мусульманскую, славяно-православную, индуистскую, конфуцианская и пр.

Еще более крупное основание – квинтэссенция цивилизационных ценностей даст нам три группы цивилизаций:

1. Цивилизации Выгоды и Прибыли;
2. Цивилизации Долга;
3. Цивилизация Справедливости или Правды.

Почему мы так подробно останавливаемся на этом? Дело в том, что все социальные регуляторы в определенном смысле подчинены главным цивилизационным ценностям и ориентирам. Пример этому являются США. Эту страну называют страной ста конфессий, но правовое регулирование там монополюно задается нормами классического протестантизма.

Цивилизационные ценности феномен трудноуловимый в рамках логического мышления. Он к счастью или сожалению проявляется только тогда, когда на эти ценности происходит либо посягательство, либо переоценка ценностей.

Другое дело, что сформулированная на их основе их национальная идея позволяет видеть эти ориентиры с одной стороны, а с другой видеть и учитывать национальную специфику, не выпадая из одного цивилизационного образования, нормы которого обеспечивают его выживание.

Поэтому не надо ломать копыя, утверждая, что у нас есть национальная идея построения правового или социального правового государства. Такое государство лишь инструмент реализации определенной политики, в том числе с помощью такого инструментария как право.

Здесь следует отметить что, потеряв большие долгосрочные наднациональные ориентиры, мы, да и не только мы, а все постсоветские государства впали в другую крайность, законодательство их приобрело четко выраженную фискальную направленность [2].

Потому еще раз хочется отметить, что правовое регулирование определяется цивилизационными ценностями и ориентирами. Вне ее рамок оно обречено на бездействие или протест [3].

Заключение. Именно на основе квинтэссенции цивилизационных ценностей формулируется национальная идея. И звучит она очень коротко: мы – белорусы. Отсюда – образ жизни, отсюда – выбор союзников, отсюда не возможность отвлечения на второстепенные моменты взаимодействия, отсюда и основа правового регулирования.

Список цитированных источников

1. Стратегия национальной безопасности США // Электронный ресурс. – Режим доступа <http://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 01.03.2017.
2. А.П. Кузнецов. Пути совершенствования налогового законодательства РФ. <http://www.yandex.ru=bukyi/ru>
3. Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» от 10 января 2000 года с последующими изменениями дополнениями. Эталон Беларуси. Национальный центр правовой информации.

УДК 340.114.5:316.627-053.6

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ

Л.Ф. Трацевская, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета имени П.М. Машерова, кандидат экономических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования правовой культуры молодежи в Республике Беларусь как важнейшего элемента ее культурно-образовательного потенциала. Отмечается, что белорусское государство и общество проводят активную деятельность по борьбе с антиобщественными явлениями, основной целью которой является создание экономических, социальных, культурных и нравственно-правовых условий для гармоничного развития личности, слияния образа ее жизни с общепринятыми нормами морали и права, лишения преступности питательной среды. Особенно значимо решение этой проблемы для молодого поколения.

Цель статьи - выявление места правовой культуры в системе культурно-образовательного потенциала молодежи Беларуси на современном этапе.

Введение. Принципиальная новизна современной экономики заключается в том, что фактором социально-экономического развития становятся не просто любые знания, а знания и информация, способные в дальнейшем помочь сориентироваться в конкретной жизненной ситуации. Вследствие этого изменяется сам подход к сущности, смыслу и способам их приобретения и отбора. Новая парадигма образования состоит в том, чтобы не просто передавать обучающимся соответствующие знания, а научить их умению адаптироваться к качественно иным условиям хозяйствования и жизнедеятельности в целом, встраиваться в постоянно изменяющуюся социальную, экономическую и прочую среду [1, с. 11]. Фактически речь идет о том, что в XXI веке системе образования, в том числе и правового, предстоит выполнять особую миссию: подготовить молодое поколение к пониманию относительности имеющихся знаний и необходимости их непрерывного получения и пополнения с целью современной адаптации к быстро изменяющемуся внешнему миру.